

Политика Д. Трампа в свете первых президентских указов: реалии и перспективы политического курса США

D. Trump's policy in the light of the first presidential decrees: realities and prospects of the USA political course

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-1-41-60

УДК: 327.8, 329 (73), 341.712

Получено: 20.01.2025

Одобрено: 19.02.2025

Опубликовано: 25.03.2025

Алексеев Р.А.

Канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры государственной политики факультета политологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Alekseev R.A.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Policy faculty of Political science of the Lomonosov Moscow State University, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Аннотация

Целевой установкой статьи выступает изучение курса проводимой Дональдом Трампом политики через призму принятых им сразу же после инаугурации указов и распоряжений. В проведенном исследовании высказываются предположения относительно реалистичности и долговременности предлагаемого Д. Трампом нового политического курса как во внутренней, так и во внешней политике США. При написании статьи ключевым методологическим подходом выступил зарекомендовавший себя в политической и иных социогуманитарных науках как наиболее формализованный при получении обоснованных результатов институциональный подход, с помощью которого были проанализированы первые президентские указы Д. Трампа, порядок их реализации на практике во взаимодействии с другими ключевыми властными акторами, такими как Конгресс и судебные инстанции. Дополнительно применялись контент и ивент-анализ, на основании которых осуществлялось изучение и сопоставление текстов первых указов Д. Трампа и его публичных выступлений, репортажи и статьи о его первых шагах на посту главы государства в российских и зарубежных СМИ. Теоретическая значимость исследования состоит в структурировании, обобщении и анализе проводимой Д. Трампом внутренней и внешней государственной политики через принимаемые им указы и распоряжения, взаимодействии главы государства с другими политическими институтами американской политической системы. Практическая значимость заключается в прогнозировании на ближайшие четыре года проводимого Д. Трампом политического курса на основании уже принятых, либо оспариваемых и отклоненных в судах отдельных штатов его указов и распоряжений. В ходе проведенного исследования сделан вывод о том, что Трамп продолжит начатую им в ходе первого

президентского срока политику противодействия нелегальной миграции, ужесточит меры, направленные на противодействие наркокартелям и государствам, представляющим опасность для США, которые будут признаваться «пособниками распространения терроризма», усилится борьба за распространение экономического и иного влияния на другие страны между США и Китаем, предпримет попытки укрепления властной вертикали через реформирование деятельности президентской администрации и системы федеральной государственной службы. Однако, большинство указов и иных президентских распоряжений будет оспариваться в судах тех штатов, в которых преобладают представители Демократической партии, что послужит серьёзным препятствием для их реализации на практике (как уже было в первый срок его президентского правления), а спустя четыре года, т.е. после очередных выборов американского президента, в случае победы кандидата от Демократической партии или более умеренного республиканца, может последовать отмена ранее принятых им указов, как уже произошло после победы на выборах 2020 г. Д. Байдена.

Ключевые слова: политика Трампа, указы президента США, политический курс, таможенный налог, территориальные претензии, национальная валюта, миграционная политика, искусственный интеллект.

Abstract

The purpose of the article is to study the course of Donald Trump's policy through the prism of the decrees and orders he adopted immediately after the inauguration. The study suggests the realism and durability of the new political course proposed by D. Trump in both domestic and foreign policy of the United States. When writing the article, the key methodological approach was the institutional approach that has proven itself in political and other socio-humanitarian sciences as the most formalized in obtaining sound results, with the help of which D. Trump's first presidential decrees were analyzed, the procedure for their implementation in practice in cooperation with other key power actors such as Congress and the judiciary. Additionally, content and event analysis were used, on the basis of which the texts of the first decrees were studied and compared. Trump and his public appearances, reports and articles about his first steps as head of state in the Russian and foreign media. The theoretical significance of the research lies in the structuring, generalization and analysis of D. Trump's domestic and foreign state policy through his decrees and orders, the interaction of the head of state with other political institutions of the American political system. The practical significance lies in forecasting for the next four years the ongoing Trump's political course is based on his decrees and orders that have already been adopted or challenged and rejected in the courts of individual states. The study concluded that Trump will continue the policy of countering illegal migration that he initiated during his first term, tighten measures aimed at countering drug cartels and states that pose a threat to the United States, which will be recognized as "accomplices in the spread of terrorism," and intensify the struggle for the spread of economic and other influence on other countries between USA and China, He will make attempts to strengthen the power vertical through reforming the activities of the presidential administration and the federal civil service system. However, most of the decrees and other presidential orders will be challenged in the courts of those states in which representatives of the Democratic Party predominate, which will serve as a serious obstacle to their implementation in practice (as it was in the first term of his presidency), and four years later, that is, after the next election of the American president, if the candidate from the Democratic Party or a more moderate Republican wins, the repeal of the decrees previously adopted by him may follow, as already happened after Biden's victory in the 2020 elections.

Keywords: Trump's policy, US presidential decrees, political course, customs tax, territorial claims, national currency, migration policy, artificial intelligence.

Введение

Только за первый день нахождения в должности Президента США Д. Трампом было подписано 42 указа и принято 115 кадровых решений¹, что стало беспрецедентным событием в практике государственной политики США за весь период её существования в качестве суверенного государства. Одновременно с этим в этот же день было отменено 78 указов и распоряжений, принятых Д. Байденом, среди которых указы о продвижении политики «зелёной энергетики», о мерах противодействия распространения пандемии Ковид-19, борьбе с дискриминацией по различным основаниям, Куба снова была внесена в число государств «пособников терроризма» и ряд иных распоряжений прежней администрации.

На середину марта 2025 г. (т.е. всего за первые два месяца нахождения в должности главы государства) Д. Трампом было отменено около 100 исполнительных решений, принятых Администрацией Д. Байдена с целью остановить «разрушительную политику» прежней администрации, направив политический курс в «правильное русло».

Похожая политика была характерна для царя-реформата Петра Алексеевича (Петра первого), принимавшего за месяц свыше 30-40 юридически обязательных распоряжений (с 1694 по 1725 г. им было издано 20 тыс. указов²), полагающего, что «вовремя принятый закон – панацея от всех бед» (на практике это привело к бюрократизации госаппарата и закреплению в сознании государевых подданных мысли о необязательности исполнения властных распоряжений, с которыми многие просто не успевали ознакомиться). Аналогичная участь может постигнуть и самые одиозные (зачастую идущие в разрез конституционным положениям) указы Трампа, часть из которых, менее чем за две недели с момента их опубликования, уже оспариваются в судах свыше чем 20 штатов США.

Целью проводимого исследования является изучение проводимой 47 президентом США политики через призму принятых им указов и иных властно-управленческих решений, оказывающих воздействие на политический курс страны в течение ближайших четырех лет.

В ходе исследования будут рассмотрены и проанализированы основные векторы внутренней и внешней политики США в свете указов Д. Трампа, реалистичности их реализации на практике и долговечности применения в американской политике.

Обзор научной литературы

Первому сроку президентского правления (2017-2021 гг.) 45-го президента США, равно как и двум его избирательным кампаниям 2016 и 2020 г. посвящено большое количество как специализированной политологической, правоведческой и исторической, так и художественной литературы, в том числе и автобиографические книги самого Д. Трампа [14; 15], в которых им даются практические советы в области ведения бизнеса и остальных сферах жизнедеятельности. Однако, исследований, посвящённых анализу президентских указов 2025 г., их политической целесообразности и потенциальных последствий в случае их действия в течение определенного периода времени, воздействия на внутренний и внешнеполитический курсы на зиму – весну 2025 г. ещё не проводилось, что свидетельствует об актуальности проводимого исследования.

Широкий спектр научных публикаций посвящён предвыборной кампании и последующей победе Д. Трампа в 2016 г. Так, в публикации известного отечественного политолога Ю.В. Ирхина, на основании концепции А. Лихмана («13 ключей от Белого дома») проводится сопоставление предвыборных программ кандидатов от республиканской и демократической партий и полученных электоральных результатов, даётся обоснование предвыборной стратегии и тактики Трампа, факторов, оказавших влияние на его победу, таких как высокий уровень профессионализма его команды в сфере IT-технологий, харизматический облик, поддержка со стороны не только функционеров Республиканской партии, но и вооружённых

¹ Какие указы Трамп подписал в первый день в Белом доме. [Электронный ресурс]. URL. <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2025/678ecb159a7947831332b371> (дата обращения: 27.02.2025).

² 20 тыс. указов Петра Первого. [Электронный ресурс]. URL. <https://ZbUR9KI7GFgBubhO> (дата обращения: 27.02.2025).

сил, взятый им курс на поддержку национальной промышленности [4, с. 122]. Автором статьи высказывается гипотеза, которая получила подтверждение в ходе президентских выборов США 2024 г., о необходимости дополнения концепции А. Лихмана о «13 ключах от Белого дома» четырнадцатым ключом о перетягивании на свою сторону «колеблющихся» штатов с одновременным активным применением сетевых технологий посмодерна.

О причинах победы Трампа в ходе выборов 2016 г. и их возможных последствиях его соотечественниками написано много монографий и иных научных публикаций, из которых стоит выделить работы таких авторов, как: политического комментатора и радиоведущего Джоэла Полака и историка Ларри Швейкарта «Как победил Трамп» [21] и политконсультанта Трампа – Роджера Стоуна «Становление президента 2016: как Дональд Трамп организовал революцию» [22], в которых даётся развёрнутая характеристика причин победы Трампа над считавшейся явным фаворитом Х. Клинтон, что объясняется авторами недовольством «забытых американцев» проводимой предыдущей администрацией президента внутренней политикой, борьбой с политикой «открытых границ», использованием технологий электронной демократии [3, с. 17], разоблачением заговоров со стороны СМИ поддерживающих Клинтон и распространяющих не подтвердившуюся информацию о помощи российских хакеров предвыборному штабу Трампа.

Не менее полемичной в научных кругах является проблематика неудачной избирательной кампании Трампа 2020 г., в ходе которой он уступил победу Д. Байдену, что изменило вектор как внешней, так и внутренней политики США на ближайшие четыре года. По мнению Н.М. Травкиной поражение Трампа Байдену можно объяснить рядом обстоятельств, таких как короновирусная эпидемия 2020 г., которая вызвала не только высокий уровень смертности среди афроамериканцев и последующие за этим массовые беспорядки, а также ухудшение социально-экономической обстановки, что сыграло в пользу кандидата от Демократической партии. Автор публикации приходит к выводам о расколе американского общества на сторонников (трампистов) и противников (антитрампистов) Д. Трампа, что подтверждается непризнанием результатов выборов и штурмом в 2021 г. Капитолия [13, с. 19].

Среди научных работ отечественных авторов, в которых даётся развёрнутая характеристика первого срока президентского правления Д. Трампа, стоит выделить коллективную монографию «Феномен Трампа» американистов из ИНИОН РАН и других ведущих российских вузов под редакцией А.В. Кузнецова. В представленной работе приведены убедительные аргументы его победы на президентских выборах, что объясняется результатом произошедших за последние годы глобальных «общественно-политических сдвигов» и политикой «нового популизма». Наряду с этим анализируются отличительные особенности внутренней и внешней политики Администрации 45 американского президента, делается акцент на пересмотре внешнеполитического курса государства в отношении стран ЕС и остальными странами незападного мира [17]. Аналитическому обзору вышеуказанного исследования посвящена статья А.И. Шумилина, которая позволяет проанализировать и переосмыслить первый президентский срок Д. Трампа, рассмотреть феномен его одновременного успеха («несистемный» кандидат, без опыта работы в госструктурах, сумевший одержать победу на выборах 2016 г.) и неуспеха, выразившегося в «расколе» страны на сторонников и противников курса проводимой им политики [19].

В статьях-рецензиях на монографию сотрудников ИНИОН РАН, Т.А. Шаклеина [18] и И.И. Куриллы [7] солидаризируюсь с мнением авторов, полагая, что избрание в 2016 г. Трампа на пост президента стало возможным из-за нарастания проблем и противоречий в неоднородном и конфликтном американском обществе, этим же фактом они объясняют и две попытки (выдвижение обвинений для отрешения Трампа от должности в 2019 г. и удаление с политической арены после выборов 2020 г.), предпринятые американским истеблишментом с целью устранения его как действующего политика. В статье российского историка Д.В. Кузнецова на основании материалов СМИ и опросов общественного мнения исследуется

отношение рядовых американцев к деятельности администрации Трампа и результатам его первого срока правления [6].

Не обошли вниманием фигуру 45 и 47 американского президента и представители филологического профиля, так в статье И.Н. Мартыновой и А.С. Николаевой феномен концепта «Д. Трамп» исследуется на данных из официальных традиционных и инновационных американских СМИ, с помощью которых авторы пришли к умозаключению о педалировании ими таких качеств политика как эксцентричность и «необычность», что выгодно отличает его от иных традиционных американских лидеров [8, с. 102]. Тогда как, по мнению представителей лингвистики, манеру речи Трампа и её содержательную часть в политическом пространстве можно охарактеризовать как «правый неопопулизм» [9, с. 262].

Рядом автором анализируются и причины поражения Д. Трампа в ходе избирательной кампании 2020 г., так, по мнению коллектива авторов (Н.А. Рябченко, А.А. Гнедыш и др.), он не смог переизбраться в силу неправильного использования его предвыборной командой концепции «сетевого популизма», которая принесла ему победу в ходе избирательной кампании 2016 г. Авторами проведенного эмпирического исследования с помощью инструментария сетевого анализа, данное событие объясняется «негативным информационным фоном» (последствия коронвирусной пандемии и выступления воинствующего общественного движения «Жизни чёрных важны»), сопутствующим избирательной кампании Трампа в 2020 г., что во многом способствовало его поражению на выборах и привело к блокировке как его программы, так и его самого в интернет-пространстве [10, с. 154]. На основе публичных выступлений Д. Трампа в ходе предвыборных митингов 2018 г., в которых политик называл себя «националистом» и подверг критике глобалистов, отечественный политолог С.М. Самуйлов рассмотрел различные трактовки термина «национализм» и проанализировал причины культурного раскола в американских политических элитах и обществе, обосновывая это тем, что Демократическая партия (поддерживаемая либеральными СМИ) трансформируется в воинствующе настроенную партию различных меньшинств (этнических, сексуальных, расовых и т.д.), тогда как Республиканская партия становится оплотом «белой Америки», что после выборов 2020 г. этот раскол будет только усугубляться [11, с. 103]. Предложенные автором статьи политические прогнозы стали сбываться практически сразу после поражения Д. Трампа и победы Д. Байдена.

Не обошли вниманием представители отечественной научной общественности и курс внешней политики США, реализуемый в первый президентский срок Д. Трампа. Так, в работе В.О. Щербунова изучено взаимодействие между США и Австралией, с одной стороны, и с Китаем, с другой стороны, в период с 2010 по 2021 г., на основании чего автор приходит к выводу, что в период первого срока президентства Трампа продолжается укрепление сотрудничества двух англоязычных стран в рамках военно-политического сотрудничества с креном в сторону антикитайской направленности с целью осуществления глобалистской американской стратегии [20, с. 44]. В научно-исследовательской работе коллектива авторов (Л.М. Соколышник, Э.З. Галимуллин, Ю.С. Соколышник и др.), посвящённой американскому курсу внешней политики (анализируются главным образом отношения США и Китая), акцентируется внимание на конфронтации двух «сильных игроков» международной политики (торгово-экономическое соперничество в АТР, проблемные аспекты в области контроля над вооружением, глобальной безопасности и т.д.), последствиях конфронтации Китая и США для России [12, с. 44]. Исследованию взаимоотношений ЕС и США в период 2016-2021 гг. посвящена статья научного коллектива авторов из РУДН, пришедших к выводам относительно ослабления американского влияния на страны ЕС (данные выводы строятся на кейсе взаимоотношений США и Франции, как одной из ключевых стран ЕС) в годы правления Трампа, что вызвано, как действиями в отношении финансирования НАТО и рядом провокационных высказываний в адрес руководства ЕС, так и неубедительной политики «мягкой силы» (выразившейся по мнению авторов в недостаточной проработке культурно-образовательных аспектов внешней политики) [2, с. 71].

Методы

При написании статьи ключевым методологическим подходом автор исследования избрал институциональный подход, с помощью которого анализируются первые указы 47 президента США Д. Трампа, их политико-правовые составляющие и компоненты, взаимодействие института президентской власти с законодательной и иными государственными структурами при реализации на практике. С точки зрения данного подхода автором исследования предпринимается попытка прогнозирования американского внутреннего и внешнеполитического курса на ближайшие четыре года президентского правления Д. Трампа, возможных политических и иных рисков при реализации президентских указов в полном объёме.

Также в ходе исследования использовались такие методы как контент и ивент-анализ, с помощью которых был осуществлён анализ публичных выступлений и лозунгов Д. Трампа, тексты принятых им первых указов и иных распоряжений, облеченных в юридическую форму; а также анализ и оценка публикаций в отечественных и зарубежных СМИ относительно публичных заявлений и принятых Д. Трампом в первый день нахождения на посту президента США указов, кадровых перестановок и отмене ранее действовавших актов, принятых в годы правления Д. Байдена.

Результаты анализа

Политика Д. Трампа в сфере таможенного налога, экономики и торговли: введение налога для товаров ряда государств (Китай, Мексика, Канада, страны БРИКС)

Избранный на второй президентский срок (после четырехлетнего перерыва) Дональд Трамп в свойственной ему манере (публикации в социальных сетях, таких как Truth Social) объявил о намерении ввести против государств БРИКС заградительные импортные пошлины в размере 100%³, в случае реализации заявленного лидерами государств, объединяющих большие по численности населения и территории страны с динамично развивающейся экономикой (прежде всего, такие как: Китай, Россия и Индия), предложения о создании альтернативной американскому доллару валюты. Политическое руководство Российской Федерации обосновано полагает, что в случае реализации Трампом своих угроз, это приведёт к эскалации конфликта, так как будет рассматриваться странами-участницами БРИКС в качестве посягательств на их национальный суверенитет. К тому же, такие крупные геополитические игроки, как Китай (обладающие стабильной конкурентной экономикой), активно интернационализируют собственную валюту (юань), проводя большинство сделок с другими государствами именно в национальной валюте, по-прежнему будут реализовывать товары собственного производства (Китай – «мастерская мира») во многих странах (в том числе и США даже после увеличения таможенных пошлин), так как в быстрые сроки полностью их заменить на национальную продукцию не представляется возможным. Да и на создание единой валюты странами БРИКС (с разным уровнем экономики, ВПК, человеческого капитала и т.д.) уйдёт много времени, что делает громкие заявления Д. Трампа обещаниями на долгосрочную перспективу. Войнствующая риторика Трампа заставила некоторых экспертов серьёзно отнестись к его угрозам, выразившимся в словах: «Привет, пошлины, и прощай, Америка». Однако, похожие заявления Президент США делал и ранее, однако, в полной мере они не воплотились в жизнь.

Аналогичную таможенную политику действующий президент Д. Трамп планирует проводить и в отношении соседних стран, Мексики и Канады, находящихся в фарватере США. С 4 февраля 2025 г. были введены дополнительные пошлины на ввозимые из этих стран товары (увеличенные на 25% для Канады и Мексики, 10% для Китая)⁴. Несколькими днями ранее принятие данного указа попросили прокомментировать представителей Белого Дома, на что

³ Трамп пригрозил БРИКС пошлинами в 100% в случае замены «могучего доллара» [Электронный ресурс]. URL. <https://www.rbc.ru/politics/30/11/2024/674b6e0b9a7947f4c5dfd743> (дата обращения: 24.02.2025).

⁴ «Самая глупая торговая война в истории». Трамп ввел таможенные пошлины против Мексики, Канады и Китая. [Электронный ресурс]. URL. <https://rg.ru/2025/02/02/donald-tramp-vvel-tamozhennye-poshliny-protiv-blizhajshih-sosedej-ssha-i-kitaia.html> (дата обращения: 27.02.2025).

они ответили, что оно, всего скорее, будет отложено из-за решения наиболее актуальных в настоящее время проблем, таких как борьба с нелегальными мигрантами и синтетическими опиоидами, поступающими в основном из Мексики (и отчасти из Канады). Однако, спустя несколько дней этот указ вступил в силу, на основании официальной позиции Белого Дома именно по вышеуказанным причинам, т.е. из-за желания Трампа таким образом вынудить руководство этих государств более эффективно содействовать борьбе с синтетическими наркотиками и потоком нелегальных мигрантов в США. Это свидетельствует о разобщенности в американском политическом истеблишменте и несогласованности их действий. Непоследовательность действий Д. Трампа в ходе ужесточения протекционистской политики в отношении Мексики и Канады выражается и в том, что в период его первого президентского срока между этими странами и США было подписано торговое трехстороннее соглашение о введении режима свободной торговли на всей территории североамериканского континента (срок действия которого ещё не истек, так как был рассчитан вплоть до 2026 г.). В настоящее время правительства Канады и Мексики принимают ответные зеркальные меры, выражающиеся в повышении акцизов на ввозимые из США товары (на алкогольную и продовольственную продукцию, мебель, спортивные товары и парфюмерию Канадой уже на 25% повышены пошлины). Плюс к этому Америка понесёт в будущем и репутационные риски, испортив отношения с одним из своих самых близких союзников и соседей по материку в лице Канады.

Более рациональную и прагматичную позицию в создавшейся конфликтной ситуации заняло руководство КНР, выступившее с официальным заявлением о подаче исковых притязаний в ВТО в ответ на незаконные действия американского руководства (решив урегулировать возникшие противоречия юридическим путём), при этом не забыв повысить пошлины на ввозимые из США товары. Стоит отметить и тот факт, что на середину января 2025 г. внешний долг США перед другими странами исчисляется внушительной суммой 36,22 трлн долл., большую часть долговых обязательств приобрели такие страны как: Китай, Япония и Великобритания. Маловероятно, что правительственные круги США пойдут на серьёзное прямое обострение отношений с одним из своих главных кредиторов в лице КНР, так как «восточный сосед» может в ответ выдвинуть встречные требования о возврате хотя бы части долга (либо всего долга), что поставит в затруднительную ситуацию Администрацию действующего президента США, так как придётся включать «печатный станок», т.е. выпускать денежные банкноты, не обеспеченные товарами, услугами и т.д., либо прибегнуть к выпуску казначейских ценных бумаг, которые будут предлагаться для покупки рядовым американцам, что, в свою очередь, негативно скажется на рейтинге избранного американского президента. Трамп строит свою политику на обещаниях различным социальным группам населения, следовательно, не в его интересах (пусть даже и после выборов) лишаться электоральной поддержки, которая может подорвать его авторитет и легитимацию, что невыгодно харизматическому типу лидера, такого как Трамп.

Территориальные претензии Президента США Д. Трампа в отношении Канады, Гренландии и Панамского канала

Ещё накануне инаугурации Д. Трамп сделал громкое заявление о расширении территориальных границ США за счёт включения в её состав Канады и Гренландии, одновременно с этим он заявил о намерении США вернуть под свой контроль Панамский канал и переименовать Мексиканский залив в Американский. После декабрьской встречи с премьер-министром Канады Д. Трюдо, на которой тот сообщил Трампу о своем намерении уйти в отставку, сообщенная новость воодушевила 47-го президента США и нашла выражение в его угрозе не только увеличить таможенные пошлины на ввозимые Канадой товары до 25%, но и сделать из неё «51 штат Америки» (на практике воспользоваться шансом стать 51 штатом скорее мог округ Колумбия, так как данный вопрос даже обсуждался в Конгрессе в 2020-2021 гг.). На данные популистские заявления остро отреагировали официальные представители Канады и Мексики, тогда как представители МИД России

резонно заметили, что данное решение должно быть поддержано не только правящей элитой США, но и обычными американцами. На наш взгляд, это не последнее громкое заявление президента США, будут и другие, которые, даже в случае трансформации в президентские указы (если они не будут отменены Верховным судом США или оспорены судами уровня штатов), вряд ли будут в полной мере реализованы на практике.

С точки зрения норм международного права, которые, как правило, носят императивный характер (т.е. общеобязательный характер, как для государств их подписавших и ратифицировавших, так и для остальных стран мирового сообщества, к ним не присоединившихся), недавний Указ Президента США (имеющий подзаконный характер даже в системе национального законодательства США) Д. Трампа о переименовании Мексиканского залива в Американский⁵ распространяет своё действие лишь на территориальные воды США (т.е. на территорию 12 миль от американского побережья). Таким образом, решение о переименовании Мексиканского залива находится в юрисдикции не американского руководства, а международных организаций. Можно солидаризироваться во мнении с Президентом Мексики К. Шейнбаум, опирающейся на положение Конвенции ООН по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г.), на основании которого в том числе устанавливается правовой режим морских районов, которые находятся под полным суверенитетом государств, простирающихся максимум на 12 морских миль (т.е. 22,2 км) от береговой линии. Данное требование носит императивный характер для всех субъектов международного права (в том числе суверенных государств), и если одно отдельно взятое государство (например, США) хочет изменить название залива, находящегося в море, то такое название будет распространяться не более чем на 12 миль от береговой линии, и не затронет Мексиканский залив в целом (так как это внутреннее море западной части Атлантического океана).

Д. Трамп неоднократно заявлял в ходе своей предвыборной кампании, что его второй срок президентского правления будет направлен на «возвращение Америке былого величия». Цитируя итальянского классика эпохи Возрождения Н. Макиавелли, «любые средства хороши ради достижения цели» (тем более если эта цель направлена на возвращение США статуса «властелина мира» и «града на холме»). Однако, возможно ли этого достичь путём нарушения норм международного права и сложившихся после Второй мировой войны международных соглашений? А главное, поможет ли это США вернуть былое могущество? Дональд Трамп ещё в первый срок своего правления (2017-2021 гг.) озвучивал подобные идеи в аккаунтах своих социальных сетей и публичных выступлениях, так, например, ещё в 2019 г. он делал предложение Дании о покупке у неё острова Гренландия для включения его в состав США (аргументируя данный шаг необходимостью «свободы во всем мире»). Повторную попытку он предпринял ещё до процедуры инаугурации в 2024 г., и снова получил отрицательный ответ. Желание Трампа получить в ведение США Гренландии вызвано усилением политического влияния в Арктическом регионе российско-китайских позиций. Однако, все это рассчитано на создание ажиотажа и получение дополнительных голосов в поддержку избранного президента, в том числе путём тиражирования данных (практически не реализуемых мирным путём) громких заявлений.

По мнению Д. Трампа ключевое геополитическое значение имеет и Панамский канал, который, по его мнению, опрометчиво был передан под контроль Панама в 1999 г. администрацией представителя Демократической партии Б. Клинтона, в результате чего США вынуждены платить пошлины за прохождение через канал своих военных кораблей. Однако, и здесь амбиции переизбранного на второй срок Д. Трампа пока не увенчались успехом, так как Министерство иностранных дел Панама в ответ на его предложение о возвращении Панамского канала под юрисдикцию США ответило жёстким отказом (указав, что канал служит «интересам человечества и торговли»). Решить вопрос о передаче Панамского канала США путём переговоров будет довольно проблематично, несмотря на приобретение группой

⁵ Трамп подписал указ о переименовании Мексиканского залива в Американский. [Электронный ресурс]. URL. <https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/01/21/24884030.shtml> (дата обращения: 28.02.2025).

крупных американских компаний во главе с BlackRock акций у гонконгской компании на управление портами по берегам Панамского канала (данное событие подается провластными американскими СМИ как первая крупная победа Трампа)⁶, контроль над проливом с точки зрения законодательства продолжается оставаться за Панамой.

Указ Д. Трампа о криптовалюте: проект создания национальной криптовалюты

Многообещающим проектом обещает стать указ Д. Трампа от 23 января 2025 г. о придании криптовалюте приоритетного направления государственной политики США, этот шаг направлен на взаимодействие и сотрудничество Администрации президента и иных госведомств с криптоиндустрией, учреждение консультативного совета по криптовалютам и облегчение налоговых платежей в данной сфере, и позволит приостановить или прекратить уже начатые судебные процессы в отношении крипто компаний (от одной из крупнейших мировых крипто бирж Binance до стартапа Ripple Labs).

С этой целью была создана рабочая группа под руководством Д. Сакса, в задачи которой входит разработка и внедрение на практике законодательства для стейблкоинов (новой криптовалюты) и создание национального криптовалютного резерва, что по мнению разработчиков должно привлечь триллионные инвестиции в криптоиндустрию и сделать США Мировым центром криптовалют⁷. Некоторые исследователи финансовых рынков полагают, что решение Д. Трампа может нарушить 4-х летний цикл биткоина, который длился так с момента своего возникновения на протяжении последних 16 лет, демонстрируя спады в 2014, 2018, 2022 г. и подъёмы в течение трёх лет между спадами.

Предполагаемый спад, в случае динамики прежнего цикла, должен произойти в 2026 г. Однако, большинство аналитиков в данной сфере придерживаются мнения, с которым солидаризируется автор статьи, что цена биткоина в 2025 г. может обновить свой максимум и составить 200 тысяч долларов и больше за одну единицу, независимо от того, успеют ли в США создать свой резервный фонд криптовалют (предпосылки для этого имеются, так как американское правительство на начало 2025 г. владеет биткоинами на сумму около 20 млрд долл.) или нет. Логика решений Д. Трампа вполне обоснована, он планирует сделать из США мирового лидера в криптоиндустрии, что позволит стране диктовать свои условия на рынке криптовалют.

Политика Администрации Д. Трампа в сфере искусственного интеллекта

Выступая перед руководством крупных компаний в сфере ИИ (таких как: OpenAI, SoftBank и Oracle), Дональд Трамп сообщил о готовности выделить из государственного бюджета 100 млрд долл. на развитие искусственного интеллекта и создание благодаря этому 100 тыс. новых рабочих мест. Подтверждая сказанное в ходе пресс-конференции с представителями IT-отрасли, Д. Трамп, выступая перед конгрессменами, предложил им, запустить проект компании Stargate (в который только на первоначальном этапе планируется вложить 100 млрд долл., с увеличением инвестиций в последующие четыре года до 500 млрд долл.) в качестве дополнения к обещанию SoftBank инвестировать 100-200 млрд долл. в искусственный интеллект⁸.

Предположительно компания Stargate должна выступить одним из «крупнейших проектов инфраструктуры ИИ в истории» и призвана обеспечить виртуальную и материально-техническую инфраструктуру для поддержки нового поколения ИИ. Первый такой объект по

⁶ Первая реальная победа администрации Трампа: КНР вытесняют с Панамского канала [Электронный ресурс]. URL. <https://www.fondsk.ru/news/2025/03/11/pervaya-realnaya-pobeda-administracii-trampa-knr-vytesnyayut-s-panamskogo-kanala> (дата обращения: 14.03.2025).

⁷ Трамп подписал указ о превращении США в мировой центр криптоиндустрии. [Электронный ресурс]. URL. <https://ria.ru/20250124/tramp-1995231723.html> (дата обращения: 28.02.2025).

⁸ Трамп объявил о крупнейшем ИИ-проекте в истории на \$500 млрд. [Электронный ресурс]. URL. https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/01/2025/6790abb9a7947c418ec83f1?ysclid=m87uybtz81680362722 (дата обращения: 27.02.2025).

обработке данных («Звёздные врата») в настоящее время строится в Техасе, данную практику планируют распространить на все штаты, входящие в состав США.

Согласно отчёту, опубликованному OpenAI, благодаря американским инвестициям в инфраструктуру искусственного интеллекта (по оценкам IT-компаний могут вложить ещё 175 млрд долл., находящихся в глобальных фондах, если их заинтересуют американские разработки), американские технологии ИИ могут занять лидирующие позиции и потеснить китайские технологии. Поэтому, правительству КНР (как одному из ключевых конкурентов в данной сфере) следует предпринять меры, чтобы не допускать привлечение денежных средств, находящихся в глобальных фондах, для инвестирования американских программ и технологий ИИ, увеличив инвестиционную привлекательность своих (национальных) программ искусственного интеллекта.

Указы Д. Трампа в сфере энергетики о поощрении разведки и добычи энергоресурсов на федеральных землях

В ходе инаугурации Д. Трамп, рассуждая о предоставлении в аренду земель федерального значения для добычи нефти, произнёс свой предвыборный лозунг, который успел стать «крылатым выражением»: «Бури, детка, бури» (Drill, baby, drill). В период президентства Д. Байдена площадь арендуемых федеральных земель для добычи нефти сократилась до 139 тыс. акров в год, хотя это не отразилось негативно на добыче нефти (в период с 2021 по 2024 г. объём добытой нефти увеличился с 3 до 3,7 млн баррелей в сутки).

В первый день своего второго президентского срока (т.е. 20 января 2025 г.) Д. Трамп издал Указ «О раскрепощении американской энергетики», на основании которого компаниям, занимающимся разведкой и добычей нефти (и других энергоресурсов) на землях федерального значения предоставляются определённые преференции (налоговые льготы и т.д.), что будет способствовать не только увеличению арендуемых под бурение нефти участков земли, но и наращиванию объёмов её добычи (исторический максимум которой был достигнут осенью 2024 г. – 13,5 млн баррелей за сутки, что превышает в совокупности объём добычи нефти Королевством Саудовская Аравия и Российской Федерацией более чем в 4,5 млн б/с)⁹.

Данный указ предусматривает не только стимулирование разведки и добычи энергоресурсов (нефти и газа) на землях федерального значения, но и в водах (включая внешний континентальный шельф для проведения буровых работ, отменяя запреты, введённые прежней администрацией президента), нацелен на утверждение американских позиций в качестве ведущего мирового производителя и переработчика нетопливных полезных ископаемых (таких как редкоземельные минералы, создание необходимого количества надёжных альтернативных источников энергии во всех штатах). Указ «О раскрепощении американской энергетики» дополняется положениями ещё одного Указа «О раскрытии ресурсного потенциала штата Аляска», отменяющего ограничения на разработку ресурсов на федеральных землях (установленных в президентство Д. Байдена) и предоставление в аренду природных и энергетических ресурсов данного штата.

Одновременно с принятыми указами Трампа, Министерство энергетики США возобновляет приём заявок от государств, с которыми у федеральных властей Штатов отсутствуют соглашения об экспорте сжиженного природного газа (среди таких государств находятся КНР и страны ЕС). Пытается Трамп оказать воздействие и на ключевых игроков в энергетической сфере, страны ОПЕК и Саудовскую Аравию, вынуждая их снизить цены на нефть, что, по его мнению, скажется, прежде всего, на России, которую тем самым можно вынудить пойти на мирные переговоры с Украиной (на условиях, предложенных США). С этой же целью Трамп пытается принудить Индию и Китай отказаться от приобретения российских энергоресурсов (угрожая им увеличением экспортных пошлин на ввозимые на территорию США товары, произведенные в этих странах), считая, что российская экономика

⁹ «Бури, детка, бури!»: к чему приведет энергетическая политика Трампа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/26/01/2025/679476fd9a7947550e83c24f?ysclid=m87v0w7n334635> (дата обращения: 25.02.2025).

напрямую зависит от цен на энергоресурсы (после 2022 г. основными покупателями российских энергоресурсов выступают именно эти два государства, как наиболее надежные партнеры России в области международных отношений).

Стоит отметить, что Трамп и в годы своего первого президентского срока неоднократно обращался к странам ОПЕК с предложением снизить цены на нефть, но это не привело к результату, т.к. все страны, позиционирующие себя в качестве суверенных государств, заинтересованы в защите прежде всего своих национальных интересов. На взгляд автора, аналогичная политика по регулированию нефтяного рынка будет странами ОПЕК продолжена и во второй президентский срок Д. Трампа.

Одновременное стремление Трампа снизить цены на энергоресурсы и увеличить их производство в целом является алогичным, либо США попытаются создать выгодные условия для реализации добытой нефти только внутри страны. Америка, являясь с 2019 г. одним из крупнейших мировых производителей нефти и нефтепродуктов, одновременно с этим выступает и одним из главных её потребителей. На основании данных Управления энергетической информации Минэнерго, США в 2024 г. добывали рекордные 13,2 млн б/с (на экспортные поставки приходилась лишь четверть добываемого объема, тогда как один из ключевых поставщиков нефти – Саудовская Аравия, производящая за тот же отрезок времени 9 млн б/с, экспортировала 6 млн.).

На наш взгляд, значительное увеличение добычи нефти в США логично только при отказе от приобретения нефти из Венесуэлы, Мексики и Канады, что в то же время может негативно сказаться на дефиците данного энергоресурса на внутреннем рынке США. Таким образом, увеличение объёма добычи нефти в США возможно только в случае сохранения высоких цен на нефтяном рынке, что идёт вразрез обещаниям Трампа снизить её котировки. Мы наблюдаем ещё один алогизм в обещаниях и принимаемых новой американской администрацией решениях, чем, на наш взгляд, будет славен и второй срок президентства Д. Трампа.

Указы Трампа о выходе США из ряда международных организаций

(Всемирной организации здравоохранения и Парижского соглашения по климату)

В день своей инаугурации Д. Трампом было подписано несколько президентских указов, касающихся выхода США из таких международных организаций, как Всемирная организация здравоохранения (структурное подразделение ООН) и Парижское соглашение по климату.

В соответствии с Парижским соглашением 2015 г. (признанным США) [5, с. 30], присоединившиеся к нему страны должны сокращать выбросы парниковых газов в атмосферу для противодействия глобальным изменениям климата. Следует отметить, что Трамп вывел США из данного соглашения ещё в первый срок своего президентства (в 2017 г.), однако оно было возобновлено администрацией Д. Байдена в 2021 г., что наглядно свидетельствует о том, что с большой долей вероятности оно будет возобновлено следующим президентом США (после истечения четырехлетнего срока президентства Трампа, как уже было ранее). Америка выступает вторым после КНР источником выбросов парниковых газов.

На основании предупреждения ООН в отношении США и Китая, о необходимости уменьшения темпов глобальных выбросов в атмосферу, если они не уменьшатся в краткосрочной или среднесрочной перспективе, то уже к 2100 г. средняя температура воздуха может повыситься до 3°C сверх доиндустриального уровня, что способно нанести непоправимый ущерб мировой экосистеме. И наконец, ещё один аргумент не в пользу принятого Трампом решения, тот факт, что США присоединяются к трём странам - Ливии, Ирану и Йемену (с нестабильными политическими режимами), которые не участвуют в Парижском соглашении по климату¹⁰. Довольно сомнительно такое соседство для страны, позиционирующей себя в качестве мирового гегемона.

¹⁰ Трамп выводит США из Всемирной организации здравоохранения и Парижских соглашений по климату [Электронный ресурс]. URL. https://www.yahoo.com/news/trump-withdraws-u-world-health-174558384.html?guccounter=1&guce_referrer (дата обращения: 27.02.2025).

Выход из состава структурного подразделения ООН - Всемирной организации здравоохранения, организации курирующей вопросы общественного здравоохранения и противодействия глобальным чрезвычайным ситуациями в области здравоохранения, на наш взгляд, обусловлен убежденностью Трампа (который, зачастую, разделяет точку зрения сторонников теории заговоров и мистификаторов) в том, что данная организация активно сотрудничает с Китаем и разделяет позиции руководства этой страны, и, как следствие, по её вине национальные правительства большинства государств не смогли должным образом среагировать на пандемию COVID-19, что послужило причиной гибели большого количества людей.

На наш взгляд, это не в последнюю очередь обусловлено ещё одним обстоятельством, а именно тем, что Трампу присущи два начала – предприниматель и политик (есть ещё и третье – шоумен, в чём многие могли убедиться в ходе его третьей предвыборной кампании 2024 г.), в этом случае верх взяло предпринимательское начало, т.е. желание сэкономить денежные средства на взносах в ВОЗ и оплате услуг американского персонала этой организации. Выход США из ВОЗ в весьма краткосрочной перспективе может привести к ослаблению не только ВОЗ (потерявшей американское финансирование и квалифицированный медицинский персонал), но и самих Штатов, которые не будут подготовлены к возможным пандемиям и иным чрезвычайным ситуациям в области медицины (как уже было в ходе короновирусной пандемии в 2020 г.), что может подорвать доверие коренных американцев к избранному ими президенту.

Политика Трампа по пограничному контролю и иммиграции

В первые дни пребывания в должности президента США Д. Трампом был подписан ряд указов, ограничивающих права нелегальных мигрантов на пребывание в Штатах под предлогом предоставления политического убежища. Он приказал выдворять из США всех нелегально пребывающих в страну лиц, перешедших мексиканско-американскую границу. С этой целью на границу с Мексикой было направлено 1500 военных (в том числе и военная авиация, патрулирующая границы с неба), которые принимают участие в выдворении в наручники лиц, пытающихся незаконно перейти границу. Рейды по выдворению из США нелегальных мигрантов, перешедших границу, ежедневно транслируются консервативно ориентированными ТВ-каналами, чтобы продемонстрировать избирателям Трампа, что избранный ими президент реализует на практике свои предвыборные обещания.

Последователен Трамп и в реализации своего замысла о строительстве стены на границе с Мексикой, проект которого был заявлен ещё в его первый срок президентства (прекращённый администрацией Д. Байдена), и восстановлении программы «Оставайся в Мексике» (на основании которой лица из стран третьего мира, обращающиеся в госинстанции для предоставления убежища в США, должны будут ожидать решения данного вопроса в соседнем государстве, одновременно с этим сокращается приём подобных заявлений). На наш взгляд, Программа строительства стены с Мексикой потребует больших затрат из государственного бюджета, так как руководство Мексики откажется (как и в ходе первого президентского срока Трампа) финансировать подобного рода проекты.

Рейды против нелегальных мигрантов проводились и в президентство Д. Байдена, однако, их популяризация с помощью СМИ началась именно после инаугурации Д. Трампа. Из эффективных мер борьбы с нелегальными мигрантами стоит выделить ужесточение содержания лиц, незаконно пересёкших границу США, которых ранее содержали в спецприемниках в течение определенного времени, а затем в случае просьбы о предоставлении убежища, могли отпускать на свободу и размещать в гостиницах за счёт бюджетных средств (практика catch and release - в переводе с англ. «поймай и отпусти»). Правоохранительные органы отпускали их на свободу до слушания дела в иммиграционном суде. Теперь они до момента вынесения судом решения будут находиться в исправительных учреждениях, а в случае признания их виновными в незаконном нарушении границ выдворяться из страны.

Неоднозначную реакцию у американской общественности вызвал Указ Д. Трампа об ограничении предоставления американского гражданства всем лицам, рождённым на его территории. На настоящее время свыше двадцати Штатов подали иски в суды на нарушение 14 поправки Конституции США о предоставлении американского гражданства всем лицам, рождённым на его территории (независимо от предшествующих этому событию обстоятельств)¹¹. Указы президента в любой стране являются подзаконными актами, т.е. обладают меньшей силой, чем законы. Конституция США обладает высшей юридической силой, следовательно, все остальные нормативно-правовые акты, независимо от органа власти (в том числе президента) их принявшего, не могут противоречить Основному закону.

Указ Трампа о том, что дети иммигрантов (не имеющих американского гражданства), родившихся на территории США, лишаются возможности приобрести гражданство по праву почвы (т.е. на основании рождения на территории США), противоречит 14 поправке к Конституции США¹². В Штатах, как стране, которая относится к англо-саксонской правовой семье с прецедентным правом, возможно отменить любой НПА, противоречащий конституции, решением Верховного суда США (такие судебные прецеденты обязательны для всех госструктур, так как они обладают силой закона). Судьи независимы, так как получают свое назначение не по принадлежности к республиканской или демократической партии, а на основании квалификации в области права, назначаются пожизненно, соответственно лишить их должности можно только за совершение преступления, либо за проступок, порочащий мантию судьи (президент оказать на них воздействие не может, также он не вправе инициировать процедуру отрешения их от должности).

Для реализации данного указа потребуются вносить поправки в Конституцию США, даже если таковые надумают вносить. На сегодняшний день республиканцы преобладают в обеих палатах Конгресса. Для внесения поправки необходимо получить квалифицированное большинство голосов (в 2/3 в каждой из палат Конгресса) сенаторов и парламентариев Палаты представителей, а затем утвердить эти поправки квалифицированным большинством парламентариев штатов (на которое отводится 7 лет, сроки утверждения поправок изменить нельзя). Именно поэтому, за более чем 200-летнюю историю США, в конституцию внесли всего 27 поправок. В марте 2025 г. действие данного указа подверглось запрету Федеральным судом Калифорнии, как акта, противоречащего Конституции и решениям Верховного суда США¹³. Такая же участь с большой долей вероятности будет ожидать и ряд других указов нового президента США, которые уже оспариваются в судах профсоюзными инстанциями, Фондом правовой защиты и образования, Государственным фондом защитников демократии, Американским союзом гражданских свобод и т.д. Повторяется история первого президентского срока Д. Трампа, в ходе которого большинство указов (т.е. подзаконных актов) так и не вступило в юридическую силу, либо подверглось отмене, так как они противоречили нормам действующего американского законодательства.

Ещё одним приоритетным направлением, о котором Трампом было заявлено в ходе избирательной кампании, стала борьба с наркокартелями, осуществляющими свою противозаконную деятельность на территории США. С этой целью, на основании указа президента, они были признаны иностранными террористическими организациями, для эффективной борьбы с которыми были созданы специальные оперативные группы, включающие в свой состав сотрудников ФБР Совета экономических консультантов, Иммиграционной и таможенной полиции и других госинстанций. На южные границы США были направлены правительственные войска для защиты интересов её граждан.

¹¹ Новая иммиграционная реальность: как указ Трампа меняет жизнь россиян в США. [Электронный ресурс]. URL. <https://www.forbes.ru/mneniya/529305-novaa-immigracionnaa-real-nost-kak-ukaz-trampa-menaet-zizn-rossian-v-ssa?ysclid=m87vv1pbk6997513085> (дата обращения: 27.02.2025).

¹² Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. URL. <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 04.03.2025).

¹³ Указ Трампа об отмене гражданства по праву рождения застрял в судах: чего ожидать дальше. [Электронный ресурс]. URL. <https://california.rumesto.com/news/article/> (дата обращения: 15.03.2025).

На наш взгляд, Трамп не отступит от своей жёсткой миграционной политики и борьбы с нелегальными мигрантами (об этом свидетельствует разрешение, данное действующим американским президентом, на задержание незаконных мигрантов в церквях и образовательных учреждениях), что станет ключевой линией во внутренней политике США на следующие четыре года президентства Трампа.

Заявления Д. Трампа и проводимая им политика в антитеррористической сфере

Противодействие террористической и иной экстремистской деятельности была начата Д. Трампом ещё в первый президентский срок правления. В 2018 г. им была утверждена национальная Стратегия по борьбе с терроризмом, в соответствии с которой Америка планировала сосредоточиться на поиске и уничтожении террористических баз и искоренении источников их финансирования, интеграции и модернизации мер по противодействию терроризму и экстремизму на территории США, препятствии вербовки террористов из числа рядовых американских граждан и т.д.

Продолжил данную политику Трамп и после победы на выборах 2024 г., сразу после вступления в должность президента в январе 2025 г. подписав указ, предусматривающий антитеррористические меры: ужесточение контроля за проверкой личностей иностранных граждан, находящихся на территории США, и предоставлением иностранцам въездных виз на её территорию (особенно из числа лиц, прибывающих из стран с «выявленными рисками для безопасности»); определение списка государств, информация о проверке и скрининге которых недостаточна, что может послужить основанием как для частичной, так и для полной приостановки приема граждан из этих стран.

Детализация вышеуказанного исполнительного указа получила в ещё одном указе Д. Трампа, о признании движения йеменских хуситов «Ансар Аллах» иностранной террористической организацией, так как хуситы (поддержку которым оказывает Иранский Корпус стражей исламской революции) могут представлять угрозу безопасности американским военным и стабильности в регионе (начиная с 2023 г. хуситы неоднократно обстреливали американские военные корабли в Красном море и совершали рейды на гражданскую инфраструктуру стран-партнеров США). Также Трамп дал распоряжение, проверить подрядчиков и партнеров Агентства США по международному развитию на их возможное взаимодействие и сотрудничество с хуситами. По мнению Трампа, деятельность хуситов угрожает как интересам американских граждан и американскому персоналу на Ближнем Востоке, так и безопасности партнеров США и стабильности мировой морской торговли.

На наш взгляд, Трамп и дальше продолжит начатую им в 2018 г. антитеррористическую политику с целью обеспечения внутренней безопасности страны, так как независимо от того, кто занимает пост президента США (республиканец или демократ), американская доктрина о противодействии терроризму всегда строилась на отказе идти на переговоры или уступки, как отдельным лицам, так и организациям (или даже странам), признанным в установленном порядке террористическими, с последующим их уничтожением (в качестве показательного примера можно вспомнить ликвидацию основателя и лидера международной террористической организации Аль-Каиды*¹⁴ - Усамы Бен Ладена в 2011 г.).

Политика Д. Трампа в отношении иностранных государств - политических акторов международных отношений

Подписанный Трампом в первые дни президентства Указ о приостановке на 90 дней (т.е. три месяца) программ любой помощи иностранным государствам (в том числе и Украине) аргументируется тем, что «индустрия иностранной помощи и бюрократия не соответствуют

¹⁴ Аль-Каида* - террористическая организация, запрещённая в России (Решение Верховного Суда РФ от 13 ноября 2008 г. N ГКПИ 08-1956 - признать международную организацию «Аль-Каида в странах исламского Магриба» террористической и запретить ее деятельность на территории Российской Федерации).

американским интересам и во многих случаях противоречат американским ценностям»¹⁵. На основании данного распоряжения помощь иностранным государством со стороны США будет оказываться лишь в том случае, если она будет направлена на поддержку национальных интересов Соединенных Штатов и проводимую ими внешнюю политику. Это соответствует предвыборным заявлениям Трампа о том, что США должны сфокусироваться на решении проблем внутри страны, ограничив своё вмешательство во внутреннюю политику других государств (что было характерно для представителей Демократической партии) [1, с. 154].

Ещё накануне официального вступления в должность Трамп делал громкие заявления о том, что после начала его президентства российско-украинский конфликт будет урегулирован в течение 24 часов (путём ультиматума президентам России и Украины и требованием к сторонам конфликта, начать мирные переговоры). Трамп отметил, что на помощь Украине США с начала российско-украинского конфликта потратили на 200 млрд долл. больше (что отрицает украинская сторона), чем все другие страны блока НАТО. Уже после вступления в должность Трамп заметил, что у него есть «еще полдня для урегулирования украинского кризиса, а у России будут большие проблемы, если они откажутся от сделки»¹⁶.

Однако, во время инаугурации Трамп в приветственной речи ни разу не упомянул вопросы, связанные с Украиной, что свидетельствует о том, что данное направление внешней политики является значимым, но не ключевым для действующего президента США (отдающего приоритет вопросам борьбы с нелегальной миграцией, наркокартелями, отмене указов и распоряжений Байдена и т.д.). На наш взгляд, заявления Трампа о разрешении российско-украинского конфликта в течение 24 часов являлись отчасти предвыборной риторикой, а также желанием привлечь на свою сторону колеблющихся избирателей, недовольных политикой Администрации Д. Байдена, лоббирующей выделение крупных денежных траншей Украине. В марте 2025 г. наметились некоторые положительные тенденции в урегулировании российско-украинского конфликта после американо-украинских переговоров в Саудовской Аравии, в ходе которых украинская сторона согласилась «на 30 дневное прекращение огня» с последующим подписанием перемирия, взамен на возобновление финансовой и военной помощи со стороны Администрации Д. Трампа. Российская сторона последовательно придерживается выбранной ранее стратегии, готова обсуждать вопросы о мирных переговорах при условии, что это будет перемирие на длительный период с отказом Украины от территориальных претензий в адрес ДНР, Запорожской и Херсонской областей, ЛНР вошедших в состав России в ходе референдумов 2022 г.¹⁷

Трамп неоднократно озвучивал намерение прямых переговоров с Президентом РФ В.В. Путиным, уже состоялся телефонный разговор двух президентов. Российская сторона полагает, что формат данных переговоров будет носить конструктивный характер, если на них будут присутствовать только представители России и США, так как Зеленский не имеет никаких легитимных оснований занимать должность Президента (без проведения очередных президентских выборов) и не может подписывать мирный договор (перемирие), а Европа практически является участником конфликта на стороне Украины, однако, окончательное решение по этому вопросу ещё не принято. Трамп наверняка попытается навязать российской стороне свои условия перемирия, чтобы как можно быстрее добиться обещанного на весь мир прекращения конфликта, тогда как российская сторона (неоднократно заявлявшая о готовности к мирным переговорам) будет настаивать на своих условиях, которые были озвучены российским руководством ещё в ходе начала СВО (признание территорий, вошедших в состав Российской Федерации в октябре 2022 г., как части территории России,

¹⁵ Трамп подписал указ о приостановке помощи другим странам. [Электронный ресурс]. URL. <https://ria.ru/20250121/tramp-1994739858.html?ysclid=m89cablub3172528108> (дата обращения: 24.02.2025).

¹⁶ Трамп заявил, что есть еще «полдня» для завершения конфликта на Украине [Электронный ресурс]. URL. <https://www.rbc.ru/politics/21/01/2025/678ef3b19a7947c8c046b5a4?ysclid> (дата обращения: 28.02.2025).

¹⁷ «Россия в сильной позиции»: в США назвали условия для мира на Украине. [Электронный ресурс]. URL. <https://rtvi.com/stories/rossiya-v-silnoj-poziczii-v-ssha-nazvali-usloviya-dlya-mira-na-ukraine/?ysclid=m89db4teb8> (дата обращения: 14.03.2025).

отказ Украины от вхождения в НАТО, сохранение её нейтрального статуса, демилитаризация и т.д.).

Несомненный интерес во внешней политике для США представляют и иные направления, например, такие как поддержка Израиля в войне с ХАМАС, палестинским религиозно-политическим движением и политической партией, которая действует в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан. Организация признана террористической в Израиле, США, ЕС и Великобритании. Деятельность ХАМАС запрещена в Иордании. Ряд стран, в частности Египет, признает террористическим только боевое крыло движения. Вплоть до недавнего времени США активно поддерживали финансово Израиль, Иорданию и Египет, которым ещё в президентство Д. Байдена были предоставлены долгосрочные пакеты материальной помощи, которые регулируются двухсторонними обязательствами этих стран и США. Трамп не сможет полностью отменить уже предоставленную Администрацией Д. Байдена и утвержденную Конгрессом финансовую помощь этим странам.

Политика Д. Трампа в сфере реформирования администрации президента

Уделяет Трамп внимание и политике, касающейся структуры и деятельности госаппарата. С этой целью планируется проведение реформы изменения процедуры найма госслужащих, с акцентированием внимания на таком критерии отбора – как реальные заслуги кандидата на занимаемую в госструктуре должность и запрете для госслужащих работать удалённо (данное послабление было установлено в период пандемии Ковид 19 и в последующем сохранено в целях экономии времени сотрудников и затрат госструктур на оплату электрической энергии и т.д.). Все представители госструктур и государственных корпораций должны будут вернуться в офисы своих компаний и работать офлайн в течение всей рабочей недели. Д. Трамп заявлял, что намерен сократить и переформатировать федеральные службы, штат которых сейчас насчитывает 2.3 млн чел. Это новшество коснулось ряда государственных структур, неполностью подготовленных к размещению персонала. При этом гибридный формат работы в стране сохраняется. На наш взгляд, данная мера призвана дисциплинировать чиновников и работников госкорпораций. В краткосрочной перспективе в США не наблюдается массовых увольнений работников из-за внедрения искусственного интеллекта (ИИ), но в долгосрочной перспективе ожидаются серьезные изменения на рынке труда. Сообщалось, что в феврале 2025 г. для оптимизации работы американского правительства и сокращения бюрократических расходов создан чат-бот на базе ИИ. Процесс цифровизации и переход в виртуальную реальность в тоже время таит в себе и ряд негативных моментов – сокращение численности персонала компаний, замена сотрудников цифровыми алгоритмами и нейросетями [16, с. 112]. Данная мера в случае быстрых темпов процесса цифровизации (в том числе внедрения технологий электронного правительства и т.д.) может способствовать пополнению армии безработных.

По распоряжению Д. Трампа до 2026 г. должен быть учреждён новый орган исполнительной власти - Департамент правительственной эффективности (DOGE), который должен возглавить один из самых преданных сторонников Трампа Илон Маск (поддержавший информационно и финансово избирательную кампанию нового президента США). Данная государственная инстанция призвана заниматься мониторингом и контролем за целесообразностью государственных расходов и оптимизировать деятельность федерального правительства.

Федеральные служащие будут наделяться статусом госслужащих, занявших свою должность путём её замещения с помощью назначения вышестоящим руководством, что поставит их в зависимость от руководства и позволит отстранять от должности путём принятия такого решения вышестоящим должностным лицом. В целях транспарентности политического процесса будут проводить проверки должностных лиц исполнительно-распорядительных структур, упростив процедуру их понижения в должности, переводе на другую работу или увольнение, что аргументируется их высоким должностным статусом и необходимостью их прямого подчинения президенту, что свидетельствует о попытках Трампа

укрепить властную вертикаль в исполнительных органах власти, их подотчетность и подконтрольность президенту США.

Политика Д. Трампа в сфере возврата США к традиционным духовным морально-нравственным ценностям

Своими первыми указами Трамп отменил «радикальные и затратные правительственные программы DEI и преференции» (аббревиатура DEI в переводе с английского означает «разнообразие, равенство, инклюзивность»). Данная мера направлена на защиту прав женщин от идеологии «гендерного экстремизма» и «восстановление биологической правды» в федеральном правительстве. В представленном указе подчеркивается положение о том, что законодательством признаются только два пола — мужской и женский.

Трампом предлагается распустить Совет по гендерной политике при Белом доме и отменить рекомендации Министерства образования по Разделу IX и иные документы, которые регулируют права трансгендеров и защиту представителей ЛГБТК (ЛГБТК или ЛГБТ*, экстремистская организация запрещённая в России)¹⁸. Также предлагается запретить использование бюджетных средств в целях «продвижения гендерной идеологии». В частности, установить контроль со стороны прокуратуры и Министерства внутренней безопасности за тем, чтобы заключенные разного пола не содержались в одних и тех же исправительных учреждениях. Это свидетельствует о возврате США к традиционным духовным морально-нравственным ценностям.

Выводы

Проанализировав первые президентские указы и распоряжения Дональда Трампа, подписанные сразу после инаугурации 47 президента США, стоит отметить, что они практически полностью перечёркивают четырехлетнее правление Д. Байдена и его администрации, задают новый вектор как внутреннего, так и внешнеполитического курса американской политики (во многом его возврат к первому сроку правления Трампа). Данная поспешность вызвана рядом обстоятельств, среди которых ключевыми являются личные качества нового главы государства (решительность, деловой, т.е. бизнес-стиль руководства, эксцентричность, нетерпимость к противоположным политическим взглядам и возрениям), так и желанием наверстать упущенные возможности в ходе поражения на выборах 2020 г. (взять реванш за «украденную победу», что нашло отражение в помиловании участников бунта 2021 г. на Капитолийском холме).

По публичным выступлениям и на основании принятых указов и распоряжений Д. Трампа, можно предположить, что ключевыми векторами американской государственной политики на ближайшие четыре года станут борьба с нелегальными мигрантами (прежде всего из граничащей с США Мексики) и наркокартелями (объявленными террористическими организациями), государственная поддержка программ совершенствования и расширения применения искусственного интеллекта, что может помочь США в противостоянии со своим главным конкурентом Китаем, противодействие гендерному радикализму, получившему широкое распространение в правление Б. Обамы и Д. Байдена (что может привлечь на сторону Д. Трампа новых сторонников из числа умеренного крыла Демократической партии), укрепление президентской властной вертикали с помощью реформирования системы федеральной государственной службы, что вызвано желанием быстрого и эффективного претворения на практике президентских и иных нормативных распоряжений главы государства.

Резюмируя сказанное, стоит отметить, что второй срок президентского правления Д. Трампа наиболее вероятно вряд ли кардинально будет отличаться от первого, много громких заявлений и обещаний для избирателей, которые из-за противостояния со стороны

¹⁸ ЛГБТ* – экстремистская международная организация, запрещённая в Российской Федерации (Верховный суд РФ 30 ноября 2023 года признал «международное движение ЛГБТ*» экстремистским и запретил его деятельность на территории России).

Демократической партии и судебной системы (призванной гарантировать пресловутую американскую «систему сдержек и противовесов») не будут реализованы в полном объеме. При этом Трамп найдёт себе оправдание в том, что он пытался провести коренные преобразования во всех сферах (начиная с политической системы страны), однако, препятствием для реализации нового политического курса стали конгрессмены, судьи, губернаторы враждебно настроенных к нему штатов и т.д. Следующий президент США, в случае избрания на очередных выборах представителя Демократической партии или более умеренного республиканца, отменит многие указы, которые Трампу удастся провести (как ранее было с указами, принятыми в первый срок его правления, отмененными администрацией Д. Байдена).

Литература

1. Алексеев Р.А., Прохоров Э.Т. Идеология в политических программах республиканской и демократической партий США: сравнительный анализ // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2023. - Т. 12. - № 1 (42). - С. 151-155.
2. Алексеев Ю.Ю., Замарайкина Л.Н., Анучин С.В. «Мягкая сила» США как инструмент внешней политики на европейском направлении на примере Французской республики (2016-2021 гг.) // Международные отношения. - 2022. - № 1. - С. 62-74.
3. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Флэшмоб как сетевая технология современного политического менеджмента (на примере России и США) // Вестник Московского государственного областного университета. - 2015. - № 3. - С. 18.
4. Ирхин Ю.В. Выборы 45-го Президента США: ключевые особенности, технологии, результаты // Ars Administrandi (Искусство управления). - 2017. - Том 9. - № 1. - С. 111-131. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-1-111-131.
5. Ковалев Ю.Ю. Климатическая политика США: особенности эволюции и современное состояние // История и современное мировоззрение. - 2022. - Т. 4. - № 1. - С. 24-32.
6. Кузнецов Д.В. Президентство Д. Трампа (2017-2021) в зеркале общественного мнения США // Американский ежегодник. - 2021. - № 2021. - С. 60-85.
7. Курилла И.И. Феномен Трампа: взгляд российских обществоведов (Рецензия) // Политическая наука. - 2021. - № 2. - С. 300-310.
8. Мартынова И.Н., Николаева А.С. Анализ концепта «Дональд Трамп» (на материале современных американских СМИ) // Вопросы филологии и межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. / отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. - Чебоксары, 2017. - С. 99-103.
9. Опарина Е.О. Влияние социокультурного контекста на политический дискурс: на примере языка Дональда Трампа // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. - 2021. - № 6 (848). - С. 254-263.
10. Рябченко Н.А., Гнедаш А.А., Мальшева О.П., Катермина В.В. Управление политическим контентом в онлайн-пространстве современных государств: как TWITTER не позволил Д. Трампу выиграть президентские выборы в 2020 г.? // Политическая наука. - 2021. - № 4. - С. 135-160.
11. Самуйлов С.М. Американский национализм в политике Дональда Трампа // Свободная мысль. - 2020. - № 3 (1681). - С. 91-104.
12. Соколыщик Л.М., Соколыщик Ю.С., Галимуллин Э.З., Бондаренко А.В. Перспективы внешней политики США в отношении Китая: значение для России / доклад / 83/2022. Москва, 2022. – 57 с.
13. Травкина Н.М. Президентские выборы 2020 г.: две страны, два президента // США и Канада: экономика, политика, культура. - 2021. - Т. 51. - № 3. - С. 5-23.
14. Трамп Д., Макивер М. Лидерство. Золотые правила Дональда Трампа. - М.: Эксмо, 2013. - 260 с.
15. Трамп Д. Трамп никогда не сдаётся. 41 урок лидерства от эксцентричного миллиардера. - М.: Эксмо, 2016. - 240 с.

16. Федорченко С.Н., Федорченко Л.В. Власть и облачные технологии в России и США // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. - 2016. - № 2. - С. 108-116.
17. Феномен Трампа / под ред. А.В. Кузнецова. – М.: РАН. ИНИОН, 2020. - 642 с.
18. Шаклеина Т.А. Дональд Трамп и «новый популизм» в Америке // Полис. Политические исследования. - 2021. - № 5. - С. 176-183.
19. Шумилин А.И. Эпоха Трампа: «ток-шоу», которое потрясло мир // Современная Европа. - 2021. - № 4 (104). - С. 172-183.
20. Щербунов В.О. Военно-политические отношения Австралии и США в условиях роста влияния Китая в АТР // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. - 2021. - № 4. - С. 32-46.
21. Pollak J., Schweikart L. How Trump Won: the Inside Story of a Revolution. Washington, D.C.: Regnery Publishing, 2017. - 256 p.
22. Stone R. The Making of the President 2016: How Donald Trump Orchestrated a Revolution. N.Y.: Skyhorse Publishing, 2017. - 408 p.

References

1. Alekseev R.A., Prokhorov E.T. Ideologiya v politicheskikh programmah respublikanskoj i demokraticeskoy partij SSHA: sravnitel'nyj analiz. [Ideology in the political programs of the Republican and Democratic parties of the USA: a comparative analysis]. Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie [Azimuth of scientific research: economics and Management]. 2023. V. 12, I. 1 (42), pp. 151-155. (In Russian).
2. Alekseev Yu.Y., Zamarajkina L.N., Anuchin S.V. «Myagkaya sila» SSHA kak instrument vneshnej politiki na evropejskom napravlenii na primere Francuzskoj respubliki (2016-2021 gg.). [The "soft power" of the United States as an instrument of foreign policy in the European direction on the example of the French Republic (2016-2021)]. Mezhdunarodnye otnosheniya [International Relations]. 2022, I. 1, pp. 62-74. (In Russian).
3. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. Fleshmob kak setevaya tekhnologiya sovremennogo politicheskogo menedzhmenta (na primere Rossii i SSHA). [Flashmob as a network technology of modern political management (on the example of Russia and the USA)]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of the Moscow State Regional University]. 2015, I. 3, pp. 18. (In Russian).
4. Irhin YU.V. Vyborny 45-go Prezidenta SSHA: klyuchevye osobennosti, tekhnologii, rezul'taty [The election of the 45th President of the United States: key features, technologies, results]. Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) [Ars Administrandi (Art of Management)]. 2017, V. 9, I. 1, pp. 111-131. DOI: 10.17072/2218-9173-2017-1-111-131. (In Russian).
5. Kovalev Yu.Y. Klimaticheskaya politika SSHA: osobennosti evolyucii i sovremennoe sostoyanie. [The US climate policy: features of evolution and the current state]. Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie [History and modern worldview]. 2022, V. 4, I. 1, pp. 24-32. (In Russian).
6. Kuznecov D.V. Prezidentstvo D. Trampa (2017-2021) v zerkale obshchestvennogo mneniya SSHA. [The presidency of D. Trump (2017-2021) in the mirror of US public opinion]. Amerikanskij ezhegodnik [American Yearbook]. 2021, I. 2021, pp. 60-85. (In Russian).
7. Kurilla I.I. Fenomen Trampa: vzglyad rossijskih obshchestvovedov (Recenziya). [The Trump phenomenon: the view of Russian social scientists (Review)]. Politicheskaya nauka. [Political Science]. 2021, I. 2, pp. 300-310. (In Russian).
8. Martynova I.N., Nikolaeva A.S. Analiz koncepta «Donal'd Tramp» (na materiale sovremennyh amerikanskikh SMI). [Analysis of the concept of "Donald Trump" (based on the material of modern American media)]. Voprosy filologii i mezhkul'turnoj kommunikacii: sb. nauch. st. / otv. red. N.V. Kormilina, N.YU. Shugaeva. Cheboksary [Questions of philology and intercultural communication: collection of scientific articles / ed. by N.V. Kormilina, N.Yu. Shugaeva. Cheboksary]. 2017, pp. 99-103. (In Russian).

9. Oparina E.O. Vliyanie sociokul'turnogo konteksta na politicheskij diskurs: na primere yazyka Donal'da Trampa. [The influence of the socio-cultural context on political discourse: on the example of Donald Trump's language]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities]. 2021, I. 6 (848), pp. 254-263. (In Russian).
10. Ryabchenko N.A., Gnedash A.A., Malysheva O.P., Katermina V.V. Upravlenie politicheskim kontentom v onlajn-prostranstve sovremennyh gosudarstv: kak TWITTER ne pozvolil D. Trampu vyigrat' prezidentskie vybory v 2020 g.? [Political content management in the online space of modern states: how TWITTER prevented D. Trump from winning the presidential election in 2020?]. Politicheskaya nauka [Political Science]. 2021, I. 4, pp. 135-160. (In Russian).
11. Samujlov S.M. Amerikanskij nacionalizm v politike Donal'da Trampa. [American nationalism in the politics of Donald Trump]. Svobodnaya mysl' [Free Thought]. 2020, I. 3 (1681), pp. 91-104. (In Russian).
12. Sokol'shchik L.M., Sokol'shchik YU.S., Galimullin E.Z., Bondarenko A.V. Perspektivy vneshnej politiki SSHA v otnoshenii Kitaya: znachenie dlya Rossii. [Prospects for US foreign policy towards China: significance for Russia]. doklad 83/2022. Moskva, 2022, 57 p. (In Russian).
13. Travkina N.M. Prezidentstkie vybory 2020 g.: dve strany, dva Prezidenta. [Presidential elections in 2020: two countries, two presidents]. SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura [USA and Canada: economics, politics, culture]. 2021, V. 51, I. 3, pp. 5-23. (In Russian).
14. Tramp D., Makiver M. Liderstvo. Zolotyie pravila Donal'da Trampa. [Leadership. The Golden Rules of Donald Trump]. M.: Eksmo Publ., 2013, 260 p. (In Russian).
15. Tramp D. Tramp nikogda ne sdaetsya. 41 urok liderstva ot ekscentrichnogo milliardera. [Trump never gives up. 41 leadership lessons from an eccentric billionaire]. M.: Eksmo Publ., 2016, 240 p. (In Russian).
16. Fedorchenko S.N., Fedorchenko L.V. Vlast' i oblachnye tekhnologii v Rossii i SSHA. [Power and cloud technologies in Russia and the USA]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences]. 2016, I. 2, pp. 108-116. (In Russian).
17. Fenomen Trampa: pod red. A.V. Kuznecova. [The Trump phenomenon: edited by A.V. Kuznetsov]. M.: RAN. INION Publ., 2020, 642 . (In Russian).
18. Shackleina T.A. Donal'd Tramp i «novyj populizm» v Amerike. [Donald Trump and the "new populism" in America]. Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political research]. 2021, I. 5, pp. 176-183. (In Russian).
19. Shumilin A.I. Epoha Trampa: «tok-shou», kotoroe potryaslo mir. [The Age of Trump: a "talk show" that shocked the world]. Sovremennaya Evropa [Modern Europe]. 2021, I. 4 (104), pp. 172-183. (In Russian).
20. Shcherbunov V.O. Voenno-politicheskie otnosheniya Avstralii i SSHA v usloviyah rosta vliyaniya Kitaya v ATR. [Military-political relations between Australia and the United States in the context of China's growing influence in the Asia-Pacific region]. Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of the Russian State University of Economics. Series: Political Science. History. International relations]. 2021, I. 4, pp. 32-46. (In Russian).
21. Pollak J., Schweikart L. How Trump Won: the Inside Story of a Revolution. Washington, D.C.: Regnery Publ., 2017, 256 p. (In English).
22. Stone R. The Making of the President 2016: How Donald Trump Orchestrated a Revolution. N.Y.: Skyhorse Publ., 2017, 408 p. (In English).